Бей в барабан и не бойся!
Генрих Гейне

ГОЛОС КОММУНИСТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 6 (159) 2009

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

А.ПРИГАРИН, главный редактор “Голоса коммуниста”

СТАЛИН

Стотридцатилетие И.В. Сталина, великого государственного деятеля, вызвало новую вспышку политических страстей.

Сегодня Сталин оказался нужен всем. Коммунистам (большинству) — как вождь Советского Союза и на страх врагам. Ветеранам — как символ великой Победы и как память о лучших днях их жизни. Национал-патриотам — как русский царь, создатель могучей империи. Антисемитам — как освободитель России от послереволюционного еврейского засилья. Верующим — как правитель, закрывший журнал «Воинствующий безбожник» и заключивший союз с церковью. Церковникам-мракобесам как человек, «у которого хоть что-то было положительное, в частности то, что он уничтожил ленинскую гвардию». Даже либералам нужен Сталин — для антикоммунистической пропаганды, как пугало. Не удивлюсь, если завтра о Сталине благосклонно отзовется и В.Путин, к примеру, как о лидере, который умел навести порядок, и знал, как обойтись с оппозицией.

Чем вызвана эта популярность? В первую очередь масштабом личности Сталина. Колоссальный интеллект, широчайшая неформальная образованность, абсолютная концентрация всех жизненных интересов и усилий на делах государства, прославленная «стальная» воля в сочетании с готовностью использовать любые средства для достижения поставленных целей, выдвинули его не просто в ряд мировых лидеров XX века, а в число тех немногих, кто навсегда оставил свой след в истории человечества.

Конечно, культ Сталина, созданный при его жизни, содержал преувеличения и мифы. Любые успехи приписывались его мудрости. Народ должен был благодарить вождя за все: за то, что вытекало из самой природы социализма — «Спасибо великому Сталину за наше счастливое детство»; за то, что было совершено самим народом — «Сталин выиграл Великую Отечественную войну» и т.д. Славословия типа: «Гениальный вождь всех времен и народов», «Лучший друг детей, рыбаков, физкультурников...» далее везде, были нормой. И хотя сегодня они вызывают понятную иронию у большинства, в них по прежнему твердо верят многие, особенно пожилые люди. Тем не менее, именно Сталин руководил страной в те великие, радостные и трагические годы. И их величие навсегда связано с его именем.

В лобовом столкновении сейчас сошлись хулиганствующие пещерные антикоммунисты, обливающие память Сталина грязью в выражениях, которых мы не будем воспроизводить и те, а таких большинство, кто обожествляет Сталина, творит из него икону, считает все его решения и действия абсолютно безошибочными. К сожалению, относительно мало в общественном мнении занимают результаты марксистского, по ленински глубокого, жесткого и откровенного анализа сталинской эпохи.

В связи с этим мы публикуем большие выдержки из блестящей книги, рано ушедшего от нас философа и историка Б.П.Курашвили «Историческая логика сталинизма», книги написанной с огромной любовью и уважением к Сталину, но не скрывающей теневых сторон его деятельности.

В недалеком будущем настанет время новых социалистических преобразований. Спрашивается, что из сталинской системы управления может повториться? Степень применения насилия против буржуазии будет зависеть от способов сопротивления эксплуататоров воле народа. Но в любом случае, по своему классовому содержанию, это будет диктатура нового пролетариата, сложившегося как антипод новой буржуазии.

Это будет диктатура, которая даст трудящимся на порядок больше политических прав и свобод, чем они располагали на первых этапах социализма, и чем они имеют сейчас, при буржуазной «управляемой демократии». В этом отношении новая диктатура не будет иметь со сталинской системой ничего общего.

Для форсированного восстановления хозяйства необходимо использовать мобилизационную модель управления.. Здесь неизбежна аналогия и с периодом индустриализации, и с послевоенным восстановлением, следовательно, и со сталинской системой. Аналогия, но не более того.

Ни тотальный контроль за гражданами, ни подавление оппозиции, ни бесконтрольность власти, ни культ вождей — все то, что составляет «отрицательную специфику» сталинской системы управления, не повторятся никогда.

130 лет со дня рождения

Б. КУРАШВИЛИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛОГИКА СТАЛИНИЗМА

“История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости.”
И. Сталин.

Введение

Как и десятилетия назад, Сталин и его эпоха опять стали предметом яростных споров. Одни считают Сталина великим государственным деятелем, другие — злодеем, преступником. Высказывается мнение, что и та, и другая оценки естественны, а их сочетание невозможно. Отчего же, однако, невозможно? Сочетание не невозможно, а неизбежно: такова объективно сама действительность. Дело лишь в том, что это сочетание не должно быть эклектическим. Мало сказать, что, с одной стороны, было то, а с другой — это, нужно воспроизвести органическое единство, в котором то и это сливались в реальной истории.

Как комплекс характерных особенностей нашей истории, связанных с именем Сталина и несущих на себе печать его деятельности, “сталинизм”, включающий “сталинщину”, но не сводимый к ней, — явление огромных масштабов. Да, нравится это кому-то или нет, масштабы и исторической роли Сталина, и его личности огромны. Сталин не уходит из нашей повседневной духовной и политической жизни. Очевидно, никогда и не уйдет, как не ушли Иван Грозный и Петр Первый. Он не будет забыт и в мировой стории, как не забыты Цезарь, Кромвель, Робеспьер, Наполеон. Суждения о нем никогда не будут однозначными. Тем более сейчас, когда его действия еще воспринимаются живущими через призму их собственных судеб и судеб близких.

Вульгарному антисталинизму самим его объектом обеспечена вечная жизнь. Как, впрочем, и вульгарному сталинизму. Научное исследование сталинизма должно привести к его диалектическому пониманию.

Коммунисты не могут отдавать историю негодяям, злостным или благонамеренным клеветникам, ибо это означает отдачу им будущего. Светлое будущее — это продолжение правильно понятой истории. Чтобы овладеть историей, сделать ее опорой своей идеологии и политики, “удержать историю на своей стороне”, заново добиться исторической легитимации социализма, его нужно освещать объективно.

Как бы ни хотелось откреститься от сталинизма, честнее признать, что для советского социализма он не случаен, был необходимым средством выживания. И социализма, и страны. Эффективность сталинизма снижалась, но не сводилась на нет сталинщиной. Сталинизм — это исторически обусловленные идеология, политика и система управления долгой чрезвычайной полосы развития, а сталинщина — сопровождавшие их извращения. Сталинизм включает сталинщину, но отнюдь не сводится к ней. Культ Сталина, поскольку он был принят народом, при всей своей абстрактной абсурдности (человек — не бог) служил эффективным средством управления.

Какими бы ни были допускавшиеся в те годы жестокости, преступления, беззакония, какими бы чудовищными ни были напрасные потери, как бы тяжела и неискупима ни была вина руководителей, — безнравственно и политически неразумно марать на этом основании по меньшей мере две трети великого народа, великих поколений, совершивших беспрецедентный всемирно-исторический подвиг. Его апофеозом стала победа в Великой Отечественной войне. Одушевленный и сплоченный социалистической идеей, советский народ отстоял не только социализм, но и нечто большее. Он спас себя и страну от порабощения и уничтожения, а весь мир от коричневой чумы. Одного этого (если не признавать прорыва в будущее) достаточно для исторического оправдания советского социализма. Он спас и своих нынешних подлых клеветников и благонамеренных критиков, обгаживающих историю и душу народа. Если новые поколения не унаследуют духовно подвиг своих великих предшественников, они будут идеологически и нравственно опустошенными, ничтожными поколениями, не способными выполнить свою историческую задачу.

В 50-е г.г. страна форсированно (опять форсированно) вышла из послевоенной разрухи, восстановила народное хозяйство, ликвидировала атомную монополию и военную недосягаемость США, обеспечила тем самым безопасность СССР и социалистической системы. Значит, авторитарно-мобилизационная модель социализма полностью исчерпала себя, утратила историческое оправдание. Но по инерции продолжала существовать. Необходимость ее глубокого преобразования, всесторонней демократизации общественной жизни во всех ее сферах упорно не осознавалась политическим руководством.

Непреобразование авторитарно-мобилизационного социализма явилось коренной, сущностной причиной катастрофы советского социализма.

Виноват ли в этом сам авторитарно-мобилизационный социализм? В общем, конечно, нет. В основном виноваты не Сталин и его соратники, даже если они не наметили решение задач следующего исторического этапа, а их преемники. Но и с деятелей сталинизма вина не может быть снята целиком. Это факт, что тоталитарные извращения авторитарно-мобилизационного социализма скомпрометировали во многом саму идею социализма, дали возможность врагам социализма на какое-то время лишить его народной поддержки. Возмездие за тяжкие грехи сталинщины через полвека всё же настигло социализм. Оценивая историю сталинизма в общем контексте советской истории, истории взлёта и падения социализма в СССР, нельзя упускать из виду и этого момента.

Не грехи сталинщины были основной причиной дискредитации советского социализма и его гибели. Если бы на последующем этапе развития социализм справился с задачей своего преобразования, история простила бы социализму эти тяжкие грехи. История ждала этого преобразования десятилетия. И получила вместо него авторитарно-бюрократический маразм, а потом и предательскую “перестройку”. И тогда приговорила советский социализм, заодно и за грехи сталинщины, к смертной казни. Надо думать, временной. История ведь и убивает, и воскрешает.

Политическая доктрина сталинизма не была выражена в явном виде и полностью ни в выступлениях Сталина (при всей их прямоте), ни в законодательных и иных решениях тех лет. Ряд ее элементов проявился достаточно отчетливо, другие лишь угадываются как вероятная подоснова предпринимавшихся мер.

Попытаемся “вжиться” в ту невероятную эпоху, прибегнуть к ретроспективному мысленному моделированию. Используя этот прием, исследователь как бы проникает внутрь описываемого явления, в его сердцевину, пытается говорить языком самого исследуемого объекта, который ничего не утаивает, но вместе с тем и озабочен историческим самооправданием.

* * *

Сталинизм описывается таким, каким он, скорее всего, видел себя в политической доктрине, которую в конце 20-х - начале 30-х гг. разработало и имело не столько на бумаге, сколько в голове высшее руководство страны, прежде всего сам Сталин. Вот что он мог бы сказать.

Основные предпосылки

Мы отстали от передовых стран на пятьдесят-сто лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Глубокая отсталость страны вынуждает к тому, чтобы подготовка к отражению военного нашествия империализма осуществлялась с наивысшим напряжением задолго до войны, с упреждением в 10-15 лет, на протяжении которых социалистическое строительство должно вестись с максимальным учетом всего того, что необходимо для обеспечения обороноспособности страны.

Общая политика, внутренняя и внешняя

Социализм в СССР — законное дитя истории. Но дитя преждевременное, родившееся в капиталистически недостаточно развитой, отсталой стране. Мировая революция не спешит ему на помощь. Мечтаниям о спасительной мировой революции надо положить конец. СССР должен спасти себя сам, а там, возможно, спасти и идею мировой революции, подтолкнув ее. Мечту о Мировом Союзе Социалистических Республик сохранить можно и нужно, но в практической политике иметь ее на втором плане.

Да, социализм в СССР долго будет стирать с себя печать недоношенности, изживать остатки утробной, дородовой недоразвитости. И тем не менее должна быть реализована классическая теоретическая схема социализма — общества, основанного на безраздельном господстве общественной собственности, а не какая-то схема полусоциализма с неопределенно долгим сохранением многоукладности, мелкобуржуазности, “врастающего” в социализм кулацкого хозяйства. История недолго будет терпеть такого уродца.

Нэп сковывает возможности форсированного развития. Между тем экономическая и культурная отсталость должны быть преодолены не самотеком, не естественным ходом вещей, а именно форсированно, на базе максимально интенсивного использования морально-политического и организационного факторов. Пусть на грани волюнтаризма, с подталкиванием и подстегиванием страны. Даже так. Слабость экономического и культурного потенциалов, пока она не преодолена, должна быть компенсирована предельным и даже чрезмерным использованием морально-политического и организационного факторов.

Таков же диктат внешних условий. Что такое “шестая часть Земли с названьем кратким Русь” перед лицом враждебного ей капиталистического мира... Объем промышленного производства — меньше 5% мирового. Значит, уровень промышленного производства на душу населения вдвое ниже среднего общемирового. Среднемировой уровень — низкий. Наш — ниже низкого. А мировое промышленное производство процентов на 80 сосредоточено в крупных империалистических государствах — у потенциальных противников СССР. Их общеэкономическое, военно-экономическое и военно-техническое превосходство — подавляющее. Пока они выпутываются из внутренних противоречий, формируются в два противостоящих друг другу блока, уничтожают и делят в воображении СССР, страна должна стать в исторически самый короткий срок индустриальной державой. Значит, и с точки зрения внешних условий необходимо всемерное, если угодно волюнтаристское использование морально-политического и организационного факторов для предельно форсированного экономического и культурного развития с абсолютным приоритетом для всего, что ведет к созданию современного военного потенциала.

Отмена нэпа не есть возврат к политике “военного коммунизма” с его наивно-романтическими, легкомысленными, странными, “кавалерийскими”, наездническими, оторванными от реальности попытками ввести непосредственное распределение, упразднить торговлю и деньги. Полезные завоевания нэпа сохраняются.. Цель нового экономического механизма, — с одной стороны, выжать максимально высокие темпы общего экономического роста, а с другой — обеспечить наибольшую перекачку средств из сельского хозяйства в промышленность, а в промышленности — из легкой в тяжелую, из гражданской в военную. Темпы роста имеют огромное значение. Но еще большее значение имеют структурные изменения, создание и реконструкция отраслей, составляющих военно-экономический потенциал. Ради него можно поступиться всем. В самом крайнем случае — даже темпами общего роста. Задолго до войны — все для победы.

Народное потребление ограничивается прожиточным минимумом. Допускается его падение временами ниже этого уровня. Вместе с тем обеспечивается незначительный рост уровня потребления, достаточный для того, чтобы трудящиеся почувствовали, что социализм хотя бы в тенденции, хотя бы в перспективе обещает обеспеченную жизнь. То же самое в части распределения по труду. В организации производства — минимум демократии и максимум государственного, жестко централизованного распорядительства в планировании, снабжении, ценообразовании, определении уровня оплаты труда, распределении трудовых ресурсов по отраслям и предприятиям. В меру хозяйственной целесообразности — административное ограничение свободы выбора места работы и жительства, особенно для сельского населения (некоторое подобие крепостного права).

Сплошная коллективизация проводится, невзирая на неизбежное временное падение производства из-за того, что сельское хозяйство лишается значительного числа наиболее энергичных, квалифицированных и культурных работников, какими большей частью, конечно, являются кулаки и зажиточные середняки, а компенсация этих потерь потребует времени. Допускается небольшое отставание в снабжении деревни тракторами и другими машинами от темпов коллективизации.

Формируется система гарантированного получения государством товарной части продукции по заниженным заготовительным ценам (сдача продукции как “первая заповедь”). Сельское хозяйство используется тем самым (в частности через экспорт зерна и импорт оборудования) как главный источник накопления для индустриализации, хотя бы это и вызывало недовольство по поводу взимания “дани” с крестьянства. Считается терпимым низкий уровень оплаты трудодней и даже “пустой” трудодень, хотя это и нежелательно. По возможности обеспечивается небольшой, но заметный и обнадеживающий рост жизненного уровня колхозного крестьянства.

Идеология и нравственно-политическая культура

Фактически — без употребления фиксирующего данное положение термина — разрабатывается и всячески пропагандируется идеология “мобилизационного” социализма. Подчеркивается и выпячивается отсутствие эксплуатации человека человеком, а не демократизм и благосостояние; единство коренных интересов народа, а не специфика и расхождение интересов разных слоев и групп, национальностей и народностей; социально-экономические права и их фактическое обеспечение социалистическим строем, а не политические права и их юридическое гарантирование. Критика “мобилизационного” социализма как казарменного, хотя бы она и имела основания, объявляется ревизионистской и клеветнической.

Социалистический демократизм толкуется главным образом в том смысле, что партия и государство служат интересам народа и потому пользуются всенародной поддержкой. Мобилизационному социализму нужна демократия поддержки. Вместе с тем классические демократические права и свободы провозглашаются, обеспечивается их формальная, декларативная жизнь, они сохраняются в сознании народа как принципиальная основа социализма и его вдохновляющая перспектива.

Необозримое и неоднозначное идейное богатство марксизма-ленинизма сводится к его простой сути, к его доступной широкому пониманию сердцевине, к целенаправленно выбранным, систематически изложенным, пусть при этом упрощенным и схематизированным положениям — положениям, которые тесно связаны с принятой политической линией, теоретически объясняют ее, дают уверенность в ее научной обоснованности. Все, что выходит за рамки комментирования этих положений, все, что противоречит им, отвергается как излишнее и вредное. Было и остается верным: “высший закон — благо революции и Отечества”.

Важнейшее направление в развитии массовой политической культуры — воспитание сознательной и вместе с тем железной дисциплины. Нужно сломить естественные для мелкобуржуазной в основном массы населения страны анархические традиции, “антиказенную”, бунтарскую, бурсаческую психологию, легкомысленную склонность полагаться на авось. Отсюда — жесткие требования и к школе, и к организации коллективного производительного труда, и к проведению общественных кампаний.

Важнейший элемент массовой политической культуры — привычка к неукоснительному выполнению партийных директив, законов, распоряжений. Но вместе с тем — требовательное, критическое отношение к бездеятельному и корыстному начальству, как правило, непосредственному, низовому, высокое же начальство неприкосновенно до особого на то указания. Критика высшего политического руководства не допускается как дискредитирующая строй и политику. Критика бюрократического начальства разрешается и поощряется как средство контроля и воспитания.

Формируется союз с творческой интеллигенцией, стоящей на социалистических позициях. Но и эта группа интеллигенции подлежит контролю. Тем более другие группы. Необходима жесткая идеологическая цензура. Безграничная свобода научного творчества открывается в практических приложениях естественных наук, в технических науках, в изобретательстве, в освоении научно-технических достижений, служащих интересам народного хозяйства и обороне.

Военная политика

Успешное отражение военной интервенции в годы гражданской войны — хороший материал для военно-патриотической пропаганды. Дело пропаганды — не допускать пораженческих настроений, внушать уверенность в том, что победа в возможной войне будет одержана.. Но пропагандистские песни и сказки не должны затуманивать головы ответственным политикам и военным, скрывать коренной факт — неблагоприятное для нас соотношение сил, чреватое сокрушительным поражением... Такова суровая правда, требующая крайнего образа действий в целях непременного крутого изменения сложившегося соотношения сил.

В оставшееся до войны время максимально сокращается огромный разрыв в базовом элементе соотношения сил — уровне производительности труда, технике производства. Полное преодоление отставания нереально, но можно ориентироваться на его сокращение примерно вдвое. Создаются современные вооружения всех видов, как правило, превосходящие вооружения противника по боевым свойствам, надежности, простоте эксплуатации. Поднимается на самый высокий уровень престиж военной службы, армия пестуется и холится и в то же время воспитывается в духе самоотверженности и самопожертвования.

Поскольку в общем развитии и в специальных мерах повышения обороноспособности время работает на нас, война оттягивается до самой последней возможности. Противоречия между империалистическими блоками используются таким образом, чтобы ни в коем случае не оказаться в состоянии войны с одним блоком при нейтралитете другого. Всеми правдами и неправдами надо добиться того, чтобы война, развязанная против СССР одним империалистическим блоком, велась нами в союзе с другим империалистическим блоком.

Окончание на стр. 2

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛОГИКА СТАЛИНИЗМА

Окончание. Начало на стр. 1

Репрессивная политика

Преследуются две цели: очищение общества от действующих и потенциальных врагов социализма и принуждение к железной дисциплине. Первая и главная цель — очищение общества от врагов социализма… Думать, что врагов у социализма мало, что счет ведется не на миллионы, могут только политические недоросли, недоучившиеся митрофанушки, которым невтерпеж примириться с поверженной реакцией, срастись с ней, “жениться” на ней и “перевоспитывать” ее в обстановке семейной идиллии.

Не следует проводить большое различие между действующими и потенциальными врагами социализма. Неизвестно, какие хуже. ..

Потенциальные враги социализма проявят себя в последующий критический период, в период войны самым опасным образом — массовым предательством, повстанчеством, актами диверсий, разлагающим влиянием на окружающих. Пренебречь этой опасностью можно только при очень уж благоприятном соотношении сил. Между тем оно, скорее всего, будет неблагоприятным. Не исключено, что все будет висеть на волоске. Вражеская деятельность в стране может стать решающим фактором поражения.

. Как предотвратить ее или свести к минимуму? Лучший выход — до внешней войны произвести погребение действующих и потенциальных внутренних врагов социализма в земле или глубоком тылу… В принципе лучше в глубоком тылу: это будет одновременно решением проблемы рабочих рук в отдаленных малонаселенных районах, проблемы освоения в них природных богатств.

Поскольку гражданская война в условиях внешней войны неизбежна или хотя бы вероятна, нужно заблаговременно, по собственной инициативе и в нужный момент, в своих формах провести придавленную гражданскую войну. Одной открытой гражданской войны в нашей стране оказалось мало. Нужна вторая, прикрытая и “придавленная”. Она может быть обоснована тезисом об обострении классовой борьбы по мере нарастания успехов в социалистическом строительстве. Главное, жизненно важное для судеб социализма заключается в том, что внешняя война и гражданская война ни в коем случае не должны слиться. Их одновременность означает катастрофу. Необходимо привентивно развязать (благовидный предлог найдется) и выиграть “придавленную” гражданскую войну. Причем сделать это заблаговременно, за несколько лет до внешней войны, чтобы раны от генеральной чистки общества успели хотя бы затянуться. Таков центральный пункт политики в сфере подавления.

Социалистические убеждения большинства народа, его готовность к самоотверженному труду и героической защите Родины ни в коем случае не должны уступить места голому страху. Страх лепит трусов — войне нужны герои. Но пусть и страх возникает в сознании и подсознании каждого при любых ненадлежащих, “греховных” намерениях. Социалистические убеждения, если угодно, “социалистическая вера” и страх ответственности за измену этим высоким убеждениям, этой вере вполне соединимы таким образом, чтобы люди в своем подавляющем большинстве чувствовали, что социализм, служение Отечеству выбраны ими самими, сознательно и свободно. Такое соединение убежденности и страха, веры и страха и должно быть достигнуто.

Политическое руководство и система управления

Не подлежит сомнению, что история потребует от страны, народа, партии творческого напряжения, лишений и жертв, превышающих человеческие возможности. В этих условиях абсолютно необходимо абсолютное единство и дееспособность политического руководства и абсолютное доверие к нему большинства народа. В противном случае — крах на всех направлениях, общая катастрофа.

В силу конкретно-исторических условий, в частности в силу традиций и устремлений, характера общей и политической культуры тех поколений, на которые пала великая историческая миссия защитить и утвердить социализм, — в силу всего этого полное единство высшего политического руководства достижимо лишь при особом положении первого руководителя, выступающего одновременно в качестве вождя народа. Это не противоречит марксистскому учению о роли личности и народных масс в истории. При том, что вождизм не есть общая нормаТак или иначе, в предстоящий период вождизм будет необходим, полезен, а значит, обязателен.

Вождь необходим, а второго Ленина нет и не видно. Кому быть вождем? История как бы специально отвела на этот отбор несколько лет бескомпромиссной внутриполитической борьбы по всему фронту социалистической политики. В этой борьбе верх взял Сталин. Ему и объективно и по его собственному пониманию и призванию злодейства, пренебрегать личными знанию далеко до Ленина, но, если взять не отдельные качества, а их совокупность, способности “многоборца”, то другим еще дальше. Теперь остается только признать этот факт и то, что вождей не меняют. Нужно смириться с тем, что Сталин, не являющийся вторым Лениным, будет выступать в этом недосягаемо высоком качестве — как “Ленин сегодня”.

Другим руководителям придется принять это превращение. Больше того, придется принять и проповедывать миф о его практической непогрешимости: логика вождизма обязывает, а ошибающийся вождь — не вождь. Поскольку же ошибки неизбежны, то потребуются и козлы отпущения. Тем крупнее, чем серьезнее ошибки, которых не удается избежать вождю.

Оппозиция разгромлена и рассеяна. Все так, и это неплохо. Но бывшие оппозиционеры остались.

Они посылают своим сторонникам и колеблющимся в руководящем слое партии, в партийных массах, в обществе сигнал, что существуют и надеются. Само их физическое существование подбадривает сторонников отвергнутых политических курсов, ослабляет веру в генеральную линию партии и в тех, кто ее представляет и проводит.

Революция требует жертв. Не в последнюю очередь от выпавших из колесницы и путающихся под ногами незадачливых руководителей. В условиях непримиримого противоборства и предельного напряжения сил, когда организация решает все, не обойтись без физического уничтожения остатков оппозиции. К двурушничающей оппозиции, учитывая относительную легкость, соблазн и смертельную опасность военных заговоров, нужно приравнять военных руководителей, имеющих политические притязания, а также тех, у кого есть поводы не доверять компетентности высшего политического руководства, сомневаться в неукоснительности выполнения его решений. Противники принятого политического курса, действующие и потенциальные, установленные и вероятные, должны не просто уничтожаться или изолироваться, но и компрометироваться как государственные преступники, изменники, враги народа. Радикальная чистка не может обойтись без издержек, без ударов по невиновным. Тем не менее она необходима.

Проведение этой линии в жизнь означает, что членам высшего политического руководства и прежде всего “вождю народа” придется подавлять в себе колебания и обычные человеческие чувства, преступать моральные принципы, стать, если угодно, злодеем и освоить технологию злодейства, пренебрегать личными привязанностями и симпатиями, обречь себя на муки совести. А впоследствии неотвратимо предстать перед судом истории. Это тоже неизбежные издержки.

В меру возможности проводится внутрипартийная демократия, включая широкое обсуждение проблем (при запрете фракций и группировок), самокритику и критику снизу (прежде всего направленную против обюрократившихся сановников и чиновников). В меру возможности партия остается самодеятельным организмом, живущим самостоятельной идейной и практической жизнью. В меру возможности, но не больше.

Система управления в стране строится на основе “мобилизационной формы демократического централизма” — максимальной концентрации и централизации власти с допущением и поощрением лишь исполнительской и совещательной инициативы неведущих и нижестоящих звеньев, “приводных ремней” от партии к массам.

На каждом уровне управления центром власти является партия, ее комитеты. Фактическая власть сосредотачивается в руках первого секретаря парткома, от ЦК до райкома. Любой плюрализм в осуществлении власти, любое “разделение власти” отвергается как источник ослабления единства, надежности и оперативности управления. Советы формируются соответствующими партийными органами как по существу совещательные и поддерживающие, а формально полновластные органы, принимающие основные государственные решения. Обеспечивается представительство в Советах всех слоев и групп населения как для проверки на депутатах качества принимаемых решений, так и для демонстрации единодушной поддержки этих решений всем народом. Административный аппарат, формально создаваемый Советами, подотчетный и подконтрольный им, фактически работает под непосредственным руководством соответствующих партийных комитетов. При формальном признании независимости судов и их подчинении только закону, они фактически подчинены партийным комитетам соответствующего уровня. В массовых репрессивных кампаниях, а также по отдельным делам, которые рискованно проводить через суд, действуют органы внесудебной репрессии.

Как и концентрация управления на каждом уровне, его централизация доводится до практически достижимого предела. Все существенное решается в центре — Политбюро ЦК, имеющем в качестве основных рабочих инструментов отделы ЦК, Госплан, Генштаб и специализированные отраслевые ведомства.

Инициатива снизу, в том числе и в части выдвижения и обсуждения целей деятельности, поощряется, но никак не взамен выполнения заданий. Ответственность за невыполнение заданий — неотвратимая и чаще всего жесткая. В виде исключения она может смягчаться лишь для вновь назначенных, формирующихся работников. Кадры заботливо выращиваются, они решают все. Престиж работников аппарата управления поддерживается на высоком уровне, аппарат рассматривается как важнейшее звено в системе власти, пользуется умеренными привилегиями, но его попытки вести свою линию, заботиться больше о себе, чем о деле, его своеволие и бюрократические извращения в его работе преследуется как вредительство или наравне с вредительством. Никакого бюрократического двоевластия!

* * *

Такую речь мог бы сказать Иосиф Сталин. Такой представляется политическая доктрина сталинизма, если описать ее “изнутри”. Такой, вероятно, она существовала в сознании ее авторов, прежде всего И.В.Сталина, служа подосновой десятка-другого стратегических и тысяч стратегически значимых решений, воплощаясь в миллионах политических и политически значимых действий. Возможно, выявятся прямые документы об элементах доктрины, хотя далеко не все доверялось бумаге. Думается, содержание этой политической доктрины, изложенное в откровенной, местами не свободной от цинизма форме, отвечает историческим свидетельствам и с достаточной полнотой объясняет фактическую сторону сталинизма в неразрывном сочетании ее позитивных и негативных измерений. При неизбежных ошибках была в целом осуществлена, стала реальным сталинизмом, обремененным сталинщиной.

Только имея перед мысленным взором целостную картину сталинизма, включая его политическую доктрину, можно понять невероятно противоречивый, величайший и тягчайший период нашей истории, в частности роль в ней Иосифа Сталина — гениального политика-революционера, поправшего моральные принципы, обязательные и для революционной политики. В противном случае остается выдергивать отдельные эпизоды, “подтверждающие” заранее сложившееся или заданное мнение, соответственно восторгаться или возмущаться Сталиным и безапелляционно изрекать легковесные суждения. Воссоздание политической доктрины сталинизма в ее целостности позволяет сделать по меньшей мере три вывода, имеющие отношения к современным дискуссиям о сталинизме.

Во-первых, становится очевидным и наглядным, что сталинизм — это “тотальная мобилизация” всех мыслимых и немыслимых факторов, которые в тех критических условиях могли быть поставлены на службу социализму, народу, стране и противопоставлены грозному фронту неблагоприятных факторов; это системная мобилизация факторов, благодаря согласованному использованию которых Советский Союз в 30-е и 40-е гг. превратился в развитую индустриально-аграрную страну, отстоял социалистические завоевания в Великой Отечественной войне. Хлесткие суждения, что победы были достигнуты не благодаря, а вопреки действиям Сталина, при сопоставлении с реальными фактами обнаруживают полную несостоятельность.

Во-вторых, совершенно очевидно, что та сторона сталинизма, вокруг которой ведутся наиболее острые споры, а именно его репрессивная политика, — это его органический элемент. Смешны и наивны благонамеренные попытки вульгарного сталинизма отрицать этот факт, не видеть в сталинизме пропитавшей его сталинщины, утверждать, что здесь все дело в случайных ошибках, в эксцессах усердных не по разуму исполнителей, в неполной осведомленности Сталина и т.п. Нет, речь идет именно об органическом элементе сталинизма, проникшем во все его поры, несшем на себе свою долю общей нагрузки.

В-третьих, становится более ясным, что в репрессивной политике сталинизма не все оправдывалось чрезвычайными обстоятельствами. Здесь политическая логика сталинизма, затуманенная подозрительностью и ненавистью, закусила моральные удила, стала чрезмерной, соскользнула к абсурду. Здесь, в этой своей части сталинизм выродился в сталинщину. Допущенные жестокости и беззакония сыграли, вопреки расчетам, крайне отрицательную роль. В этой части суждения об исторической незакономерности и огромном вреде сталинизма, о победах народа вопреки действиям Сталина нужно признать истинными. Сталинщина наложила на сталинизм несмываемое пятно злодейства. По Пушкину, “гений и злодейство — две вещи несовместные”. Если это и верно, то не для политики.

Историю сталинизма еще предстоит написать. Нравится это кому-то или нет, но именно сейчас, перед лицом постигшей страну катастрофы, сталинизм возвышается перед нами как великое явление мировой истории. Спасение заключается не в нём, не в его воспроизведении, да это и невозможно. Но вполне можно, не беря у него страшного, взять у него великое.

ХРОНИКА РКП-КПСС

(октябрь-декабрь)

1. Работа Центральных органов

13 декабря состоялся очередной Пленум Центрального Комитета РКП-КПСС.

Пленум принял Постановление «Развитие политической ситуации в стране и очередные задачи партии».

В постановлении отмечается, что развитие политической ситуации в последние месяцы носило противоречивый характер. С одной стороны, продолжало усиливаться давление на оппозицию сил реакции. Преодолев, на этом этапе, за счет нефтяной иглы, дно экономического кризиса режим смог сбить волну нараставших массовых выступлений трудовых коллективов.

В то же время все более очевидным становится общий кризис всего государственного аппарата. Небывалые и, что особенно позорно, открыто признаваемые масштабы коррупции, как и бесплодность принимаемых против нее мер, война между разными кланами на всех уровнях государственного аппарата, разрыв между словами и делами высших государственных руководителей, не могут не привести к масштабному политическому кризису с трудно предсказуемыми последствиями.

К этому необходимо добавить падение до почти нулевого уровня доверия народа к представительной власти. В этих условиях коммунисты должны быть готовы и к длительной позиционной войне, и к быстрому реагированию в случае обострения ситуации.

Пленум постановил:

1. Продолжить усилия по обеспечению единства действий коммунистических и рабочих организаций в разворачивающейся борьбе. Сосредоточить внимание партийных организаций и наших союзников на наиболее болевых точках (реформе ЖКХ и создании ТСЖ, повышении тарифов на жилье и транспорт,

2. Определить как важнейшую задачу партии противостояние церковному засилью в идеологической, политической и практической сферах деятельности. Специально рассмотреть этот вопрос на очередном Пленуме ЦК партии.

3. Продолжить работу в Оргкомитете по формированию политической партии конфедеративного типа «Рот Фронт» (название предварительное). Вместе с тем, считать недопустимым участие в этой партии националистических и праворадикальных организаций.

4. Провести в 2010 году очередной, VII съезд РКП-КПСС. Дату съезда определить на Мартовском (2010) Пленуме Центрального Комитета.

В октябре — декабре состоялось 10 заседаний Оргбюро ЦК.

Главные вопросы:

— о ходе развития Левого фронта;

— о переговорах по созданию партии конфедеративного типа;

— о работе представителей партии в центральных органах Национальной Ассамблеи

— об участии в протестном штабе при ЦК КПРФ и его акциях;

2. Работа Московской партийной организации:

— еженедельное проведение пикета РКП-КПСС у Ярославского вокзала с распространением «Голоса коммуниста»;

— максимально возможное участие в уличных акциях Левого фронта;

— организация и участие в пикетах общества «Венсеремос»;

— помощь Совету рабочих в распространении газет «Совет рабочих» и «Слово к рабочему»;

— организация дискуссионного клуба;

— систематическая работа с учениками одной из московских школ, с рядом музеев.

3. Воронежская партийная организация

Коммунисты Воронежа с1991 года работают под девизом: «Сохраним советские ценности и святыни. Все силы отдадим, чтобы подготовить почву для Социалистической революции». Так как ячейка РКП-КПСС небольшая, они работают всегда вместе с другими левыми: с «Ветеранами Трудового Воронежа», РКСМ, «Союзом офицеров», РКРП, КПСС. За прошедшие месяцы участвовали:

— в митинге и шествии в связи с указом 1400 в 1993 году

— провели митинг на тему «Социализм — это будущее человечества»

— приняли участие в шествии и митинге 7 ноября

— систематически собирают средства в помощь Мавзолею В.И.Ленина

— еженедельно проводят пикеты на сквере Кольцова или у ж\д вокзала, около проходной Механического завода, где наши товарищи агитируют население за социализм и распространяют газету «Голос коммуниста»..

4. Саранск

Коммунисты Мордовии входят в Левый фронт и большую часть активной работы выполняют совместно с организациями левых сил города:

— каждое воскресенье проводят семинары по марксизму

— ежемесячно политсовет ЛФМ решает наболевшие в городе вопросы, составляются письма в СМИ и административные органы по этим проблемам.

— на всех мероприятиях города активно распространяются: «Голос коммуниста», «Гражданский долг», «Альтернативы», «Совет рабочих депутатов», «Мысль», «Коммунист Ленинграда».

А. САХНИН

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Если сравнить всю историю «новой российской государственности» с экономическим кризисом, можно заметить, что большую ее часть заняла стадия падения. Прежде чем оказаться «на дне» (либералы в таких случаях радуются: «мы достигли дна!»), вся социальная машинерия РСФСР полтора десятилетия вертелась в стремительном пике. Снижался ВВП, деградировала инфраструктура, росла коррупция, падало качество образования и медицины, уровень общественной дискуссии приближался по своему содержанию к мычанию, нарастал произвол и социальная дифференцация, и прочая, прочая.

Но всему бывает предел. У каждой пропасти есть свое дно. И, по мнению оптимистов, Россия его уже достигла. Или вплотную приблизилась к нему. В стране все настолько плохо, что дальнейшее ухудшение может вызвать социальные потрясения и трансформации, за которыми откроется (наконец) новый период отечественной истории. Впрочем, существуют не только «негативные» признаки достижения дна социального кризиса — «хуже просто некуда» — есть и некоторые (пусть слабые) симптомы прогресса. Не в области экономики или внутренней политики, конечно. Напротив, в области сопротивления.

Хотя невооруженным глазом видно, что протестное, рабочее, левое движение в стране за минувшие два десятилетия усохло как шагреневая кожа. Место кипящих площадей начала прошлого десятилетия заняли крошечные и скучные пикеты конца нынешнего. Многотысячные организации превратились в крошечные секты, неинтересные даже самим себе. Народ, как говорят, потерял интерес к политике (и вместе с этим, к собственной судьбе).

И все-таки, несмотря на всю печальную статистику, которую не приводил только ленивый, есть основания считать, что период падения и распада кончился. И началось время собирать камни: скрупулезно копить силы, организовываться, начинать борьбу заново. Медленно, мучительно, спотыкаясь, ошибаясь: все-таки подниматься.

Первым предвестником перемен стал I Российский Социальный Форум в 2005 году. Он стал первой масштабной попыткой строить социальное и левое движение в России так, как оно строится во всем мире: на принципах интернационализма, демократии, самоорганизации и солидарности. Без статусных партийных вождей, покровителей и патерналистских структур. Без всякой красно-коричневой консервативной «самобытности» вроде национализма, бескорыстной любви к диктатуре и авторитаризму, клерикализма и т.п., которая была неотъемлемой частью почти всей левой оппозиции российских 1990-х. И, самое главное, РСФ стал родоначальником целого ряда социальных движений, организаций, возникших на новой почве, и не связных родовыми пороками эпохи первоначального накопления капитала (в первую очередь — Союз Координационных Советов).

Собственно, идея создать Левый Фронт, как федерацию леворадикальных групп, работающих в социальных движениях, тоже родилась именно среди участников оргкомитетов РСФ зимой — весной 2005. Отцами-основателями организации стали диссидент с тридцатилетним стажем Борис Кагарлицкий, самый «западный» из российских марксистов, и тридцатилетний Илья Пономарев, в недавнем прошлом, один из топ-менеджеров опального «ЮКОСа», променявший бизнес на радикальную левую политику. В левофронтовских начинаниях того времени, так или иначе, участвовала куча народа: «бархатный салафит» Гейдар Джемаль и заслуженный деятель компарламентаризма пуштунка Даша Митина, троцкист Илья Будрайтскис и сталинист Виктор Шапинов, несгибаемый ветеран ортодоксального ленинизма Алексей Пригарин и известный экс-анархист Александр Шубин… И остальные вполне достойные товарищи.

Далеко не все тогдашние участники оргкомитетов, да и лидеры ЛФ первого поколения остались в организации, но диапазон с самого начала получился широким.

Наше «Что делать»

С первого дня существования Левого Фронта и вплоть до нынешних дней, многие товарищи упрекали нас в беспринципности. Мол, механически объединили ежа с ужом, не способны сформулировать внятной идеологической платформы и политической стратегии, превратились в экуменистическую секту (это для профилактики обратных упреков в сектантстве) и т.д.

В действительности, некоторые (как я убежден — поверхностные) основания для таких упреков были. Левый Фронт создавался за год до появления (широко известной теперь в наших узких кругах) статьи Виктора Шапинова «Нет больше сталинизма и троцкизма, есть революционный марксизм и реформизм». Но эта статья вполне могла бы стать для нас программной, если бы ее центральную установку еще несколько расширить: «Нет больше большевиков-меньшевиков-эсеров-анархистов, есть только антикапиталистические левые, а остальное не про нас».

Мы собрались очень разные: по политическому «бэкграунду», образованию, взглядам, опыту. И мы хотели пройти таинство некоего очищения от собственных «традиций», исторического поражения которых нельзя было не признавать. Бакунин и Маркс, Ленин и Махно, Сталин и Троцкий — наше очень сложное, противоречивое, трагическое, но все же наше общее прошлое; в их идеях и их практике, в их прозрениях, победах, ошибках и преступлениях мы будем искать источники для нового сопротивления капиталистическому угнетению. Ибо «Революция говорит: я была, есть и буду продолжаться».

Исходная посылка тех, кто стал строить Левый Фронт, тех, кто его строил его все эти годы, была не в том, что у нас уже есть вся полнота истины, но в том, что мы знаем где ее искать. Границы этого пространства поиска были очерчены довольно четко (хотя и широко): уничтожение частной собственности и бюрократического произвола, признание классовой борьбы главным механизмом решения общественных противоречий, вера в революцию как способ их разрешения, интернационализм.

Вторым ноу-хау стала ориентация на социальные движения, как на социальную базу левых сил. Идеологических и политических жестов в сторону неорганизованного общества мало: нужны массовые организации, по возможности, лишенные иерархии и бюрократии, организованные по сетевому принципу или, во всяком случае, предельно демократичные. Это, конечно, не бог весть какое открытие, но пять лет назад такой подход все же не был самоочевидным для всех, и об этом стоило говорить. Впрочем, и сейчас это, к сожалению, не стало общим местом.

Наши университеты

Волна массовых социальных протестов, вызванных монетизацией льгот к осени 2005 сошла на нет, обманув наши надежды на возрождение массовой левой политики. Соответствующий спад ощутили и многие левые организации. Несмотря на весь «экуменизм», избежать внутренних конфликтов не удалось и Левому Фронту. Один из отцов-основателей с шумом вышел из стройных рядов и отправился искать более прагматических горизонтов. Несмотря на это, Левый Фронт взял на себя роль одного из центров подготовки II РСФ и кампании протеста против саммита «Большой восьмерки» в Питере в 2006 г. Тем не менее, в развитии самой организации, некоторое время нисходящая тенденция преобладала.

Остановить этот печальный процесс удалось осенью 2007. Тогда в процесс интеграции непарламентских левых активно включился АКМ. Эта, пожалуй, самая «раскрученная» в массовом сознании левацкая организация столкнулась в то время с проблемой пределов роста. Ниша сугубо молодежного политического протеста была вытоптана, а акционизм, как чуть ли не единственное направление деятельности, стал утомлять активистов и лидеров. Надо отдать должное нашим товарищам, еще до объединения они самостоятельно подошли к тем же выводам, что и мы. В частности, Сергей Удальцов уже превращался в «верховного бога жильцов», как его в шутку называют за огромный труд по организации жилищного движения в Москве (и соответствующий авторитет в этом движении).

Легко сказка сказывается, да трудно дело делается: реальная работа по подготовке объединения заняла почти год. Решено было в регионах проводить конференции, создавая движение «заново», приглашая к этому всех живых. Кое-где в число живых попадали (чего греха таить?) и мертвые душой граждане, но нельзя ведь оставаться здоровыми в чумном бараке, в который превратили нашу страну. Впрочем, в большинстве случаев, люди, оказавшиеся в наших рядах случайно, или «попутав тему», посчитав, что тут какая-то конъюнктура, быстро «соскакивали», и исчезали в мутных потоках вокруг. В целом же организация строилась, росла, крепла.

Учредительный съезд ЛФ прошел в октябре 2008 года. С тех пор прошел год, но второй закон термодинамики пока не подчинил нас своему пагубному воздействию. На сегодня (ноябрь 2009) ЛФ есть в 42 регионах. Конечно, везде все по-разному. Где-то это небольшая группа молодых левых активистов из числа студентов или рабочих, а где-то довольно влиятельная и большая (по российским меркам, конечно) организация с прочными связями с социальным и рабочим движением, с собственной региональной газетой и сайтом.

Год назад самый известный рабочий лидер России Алексей Этманов выступил с инициативой строительства Движения Трудящихся — новой политической организации, в рамках которой сотрудничали бы левые активисты из разных групп и те рабочие-члены независимых профсоюзов, которые дозрели до политической борьбы за социалистическое переустройство общества. Левый Фронт никогда не страдал политической ревностью. Мы только приветствуем подобные инициативы и вместе с нашими союзниками (СД «Вперед», СоцСопр, РКСМ(б), ДСПА и др.) будем участвовать в них, рассчитывая, что из нашего сотрудничества однажды все-таки вырастет та сила, которая перевернет этот невыносимый мир с головы на ноги, сделав его свободным и справедливым — впервые в истории человечества.

Мы, Левый Фронт, видим свое призвание и свою единственную задачу лишь в том, чтобы всеми силами способствовать этому великому историческому движению.

РАЗНЫЕ ЛИКИ ФАШИЗМА

ЗА ЧИСТОТУ ПРИНЦИПОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА!

Постановление Совета Левого Фронта

В последние годы ксенофобские, националистические и расистские идеи получили широкое распространение в России. Они стали отражением той социальной и культурной депрессии, которую порождает и углубляет социально-экономический курс российской элиты. Более того, их популярность исподволь поддерживается прокремлевскими политиками и силовыми структурами.

Но нельзя существовать в обществе и не испытывать на себе его влияния — позитивного и негативного. Именно этим и объясняется проникновение националистических взглядов даже в структуры левого движения, принципиально враждебного национализму. Левые организации, занимающиеся активной пропагандой своих идей, а также практической борьбой с капиталистической системой и авторитарной властью, находят поддержку среди тысяч простых людей, часть из которых, к сожалению, являются носителями национальных, конфессиональных и иных предрассудков, порождаемых существующей системой.

Проникновение националистических мифов в ряды нашего движения наносит ему серьезный ущерб, служит причиной расколов, тактических и стратегических ошибок. Поэтому идеологическая борьба за чистоту принципов интернационализма — неотъемлемая часть повседневной практики любого революционного движения, заслуживающего своего имени. Это не означает ориентации на сектантскую замкнутость и отказ от дискуссий, но без отстаивания принципов не может быть никакой классовой политики.

Совет Левого Фронта отмечает, что в настоящее время в некоторых региональных отделениях Фронта, особенно в Красноярском отделении, наблюдаются сильные националистические настроения. В частности, в нарушение положений программных документов ЛФ, представители Красноярского отделения от имени Левого Фронта неоднократно участвовали в совместных акциях с ультраправыми организациями (РНЕ и ДПНИ), которые проходили под националистическими лозунгами.

В связи с этим Совет ЛФ считает необходимым вынести Красноярскому отделению ЛФ официальное предупреждение о недопустимости проведения от имени Левого Фронта совместных мероприятий с ультраправыми организациями;

Совет Левого Фронта заявляет, что наша организация всегда придерживалась, и будет придерживаться принципов и ценностей революционного интернационализма. Мы будем отстаивать эти священные для нас идеи и перед лицом российского общества в целом, и перед теми молодыми активистами, которые, примыкая к левому движению, все еще остаются в плену реакционных националистических и фундаменталистских мифов.

Нет вражды между народами! Нет мира между классами!

Москва, 12 декабря 2009 года

ОТПОР

Член Оргбюро ЦК РКП-КПСС Ф.И. Бинштok стал инициатором и свидетелем обвинения в судебном процессе против главного редактора издательства «Русская правда» Брагина, в связи с публикацией им брошюры Волкова «Почему люди не любят еврейскую мафию», где автор оскорбляет честь и достоинство Маркса и Ленина. Процесс закончился вынесением обвинительного приговора (на Брагина наложен денежный штраф в размере 450 тысяч рублей).

Редакция

М. ФИРСОВ

ВЗГЛЯДЫ УЛЬТРАПРАВЫХ И ИХ КУРАТОРОВ В ПОГОНАХ ЗАЧАСТУЮ СОВПАДАЮТ

Очевидно, что распространение националистических идей за последний год перешло в качественно иную стадию. Изменения начались в 2006 году, когда Русские Марши стали собирать людей больше чем любые выступления оппозиции, за исключением разве что ритуальных 1 мая и 7 ноября. Тогда это воспринималось дико, но вполне объяснялось общим ростом социальной активности средины нулевых годов. В частности левые могли утешать себя теми же красными датами или маршем «Антикапитализм», на который в 2005 вышло более 1000 человек.

Либералы только начинали эпопею с Маршами Несогласных, и видели в националистах скорее будущего союзника, как впрочем и КПРФ, которую порой трудно позиционировать в рамках классической прао-левой шкалы политкоординат (там и правые и левые, первые мерзавцы, вторые трусы). Достаточно вспомнить 1 мая 2006 года, когда в праздничном шествии приняла участие колонна ДПНИ, или создание движения Народ с Петром Милосердовым в руководстве. Все это говорит о том, что в политической среде не было однозначного и резкого осуждения уличного фашизма. Иллюзия о единстве оппозиции пересиливала политическую принципиальность.

Успех Русского Марша запустил механизм кристаллизации правой субкультуры, и усилил привлекательность крайне правых для потенциальных инвесторов. В то же время группы и движения стоящие на принципиально интернациональных позициях стали формулировать ответ на угрожающие тенденции в уличной политике.

Есть мнение, что формирование массовых правых движений инспирировал Кремль и/или спецслужбы в своих целях. Однако, вряд дли эта версия жизнеспособна в таком виде. Скорее попытка властей играть с ультраправыми привела к их усилению и формированию общественной терпимости в отношении фашистов. В результате адекватно ответить интернационалисты смогли значительно позднее. Необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о субкультурных проявлениях националистической идеологии , политические группы наци существовали и ранее, но именно в это время сформировался правый мейнстрим, со своей модой, культурой поддержкой в определенных кругах молодежи.

Антифа движения в его нынешнем виде в 2005 -2006 года не существовало, его роль на начальном этапе сыграли левые и коммунистические группы, которые объединились для организованного противостояния фашистским маршам.

Итогом этой работы стал митинг 4 ноября 2006 года на Болотной площади и создание ситуативной коалиции Левый Антифашистский фронт. Коалиция объединила в своих рядах от сталинистов до ЛГБТ активистов, организовывались пикеты, листовочные компании, коллективные обращения к власти и обществу.

Позднее политические активисты утратили инициативу и титул главных борцов с коричневой чумой. Естественным образом им на смену пришли такие же субкультурщики как и уличные фашисты — антифа. Эта тенденция вполне объективна, если рассматривать проявления националистической идеологии в четырех уровнях. Эти уровни условны, но позволяют понять и оценить уровень проникновения той или иной идеологии в ткань общества.

Самый верхний, или можно сказать даже, поверхностный уровень это идеология в чистом виде, мировоззренческие конструкции, доктрины, благопожелания теоретиков. В таком виде национализм существовал с 16 века и даже играл позитивную роль, например в контексте формирования буржуазных наций.

Следующий уровень, это политическое воплощение идеологии. Эта тенденция берет начало в современной России с общества «Память», далее через РНЕ, к респектабельным политикам из «Родины». Уровень национализма в идеологии и радикализма в действиях может быть разным, но общим у структур этого уровня является стремление реализовать себя в легальной политике, причем не обязательно в парламентской.

Третий уровень проникновения это как раз те самые субкультуры. Антифа могут быть аполитичными а боны (уличные фашисты) не знать кто такой Бабурин или Рогозин, но при этом быть в авангарде своей идеологии.

Здесь идеология выступает на уровне образа жизни, культуры, моды, она выражается в виде коротких лозунгов и понятий в виде граффити на стенах, торговых марок одежды, и даже пищевых запретов. Не смотря на свой особый характер, субкультуры диалектически связаны с политической прослойкой, именно культурная гегемония позволяет политикам встать во главе более менее массовых выступлений. Однако, это не означает что только политики используют субкультурщиков в своих целях. Обратный процесс тоже имеет место, только с политической позиции можно инспирировать по-настоящему массовые «движняки» на более низком и массовом уровне. Только используя политические инструменты можно занять лидирующие позиции в своей субкультуре.

И, наконец, низшим уровнем существования идеологии является, так называемое обывательское болото, это конечный гипотетический адресат любой идеологии, это фон для любой политической практики. Кухонный национализм, как впрочем, и стремление народных масс к справедливости, это проявления идеологии на этом самом низком и в то же время самом большом уровне идеологической структуры общества.

Исходя из этой структуры можно понять что идеологическая концепция того или иного класса общества господствует если сформулированная в виде концепции она находит свою политическую форму, захватывает культурную гегемонию и распространяется в народе в виде моральных норм и поведенческих стереотипов.

Возвращаясь к тому что было сказано в самом начале делаем вывод что новый качественный уровень национализма заключается как раз в сборке всех уровней в единый стержень, что открывает реальные перспективы развертывания националистической реакции на государственном уровне.

Безусловно, этот тезис требует развернутых доказательств, приведем лишь некоторые признаки такого положения вещей.

То, что националистические предрассудки широко распространены в народе, долго доказывать не нужно. Этот факт проступил со всей очевидностью в 2007, когда вспыхнула Кондопога, в дальнейшем социология показывала прямую зависимость между ростом нетерпимости к другим народом и ухудшением социально экономического положения. Националистический тренд в обществе достаточно силен и именно этот факт заставляет различные политические силы, в том числе и Кремль, играть с ними, то разжигая то подавляя ксенофобские настроения.

То, что правый мейнстрим в культуре, в молодежной среде и в среде так называем патриотической интеллигенции, серьёзно усилился можно доказать тем фактом что свои «боны» появились даже в глухой провинции, хотя раньше подобного рода мода была привилегией столиц и мегаполисов. Опять же численность последнего Русского Марша, концерт группы «Коловрат» плюс шествие в Люблино не менее 10000 участников. Это не шутки. Большинство участников этих мероприятий воспринимают национализм именно на уровне субкультуры. Стоит на помнить что в 2005 году и левые собирали столько же молодежи на митинги и концерты, тогда нашим хедлайнером был Егор Летов.

А теперь правая субкультура переходит в наступление, не редки ситуации когда в левой организации вдруг обнаруживаются активисты с, мягко говоря, националистическими предрассудками.

Политический национализм на фоне такой поддержки с низу выглядит довольно бледно но связано это прежде всего с отсутствием политики как таковой. Такой порядок вещей порождает особый вид правой политики — фашистское подполье. Автономные группы действуют, как умеют и как могут, отсюда волна терактов против иностранцев, отсюда политические убийства. Однако, автономные не значит независимые. Фашистские группы по своей природе очень легко поддаются контролю со стороны репрессивного аппарата. Сама фашистская идеология запрещена, и просто за один факт принадлежности к такой группе, а уж тем более за создание и руководство, можно взять на крючок любого наци. А там выбирай: камера с азербайджанцами или сотрудничество с товарищем майором. Таким образом репрессивная машина получила в свои руки очень удобный и эффективный механизм разворачивания белого террора. Усугубляет ситуацию тот факт, что взгляды ультраправых и их кураторов в погонах зачастую совпадают. Этот симбиоз отчасти объясняет ситуации, когда ради продвижения по службе спецслужбисты сдают своих протеже и с легкостью раскрывают резонансные дела.

Правая идеология на самом высоком, концептуальном уровне представляет собой довольно жалкое зрелище, однако это не останавливает новых консерваторов из Единой России, Молодую Гвардию, и Православный корпус. Эти деятели как могут завершают правую вертикаль, кстати говоря не без помощи поклонников Ильина, и Русского духа из КПРФ.

Таким образом, мы имеем в готовом виде сформированный и простроенный снизу доверху корпус идеологии национальной буржуазии, и лишь вопрос времени, когда правящий класс решит пустить эти наработки в дело. Задача левых выстроить свою вертикаль, но для этого необходимо избавится от вирусов национализма в своем организме, потому что даже малейшее отступление от принципов интернационализма превращает нас в кирпичики ИХ структуры власти и подавления.

Из писем в редакцию

ПРОФЕССОР — АНТИСЕМИТ

В наше бурное и непростое время мы уже привыкли к тому, что на страницах СМИ появляются публикации, в которых излагаются и защищаются различные (часто противоположные) взгляды, точки зрения. Однако допустимость многообразия не может быть беспредельной — существуют и моральные, и юридические границы, выход за пределы которых является недопустимым…

В недавно вышедшем журнале «Молодая гвардия » (№11-12), опубликована статья доктора философских наук, профессора Евгения Бородина «Пять чудес еврейской истории». Статья начинается с выяснения очень актуального в настоящее время вопроса — кто виноват в наступившем мировом экономическом кризисе. Профессор призывает читателей «признать непреложными факты:

…мировой финансовый капитал сконцентрирован и находится в руках относительно небольшой группы еврейских олигархических семей».

«Социальной базой мирового господства финансового капитала служит международное еврейское этносословие» (с. 247).

Термин «этносословие » профессор Бородин использует применительно к евреям многократно, хотя известно, что они нигде сословием не являются. Сословие, как известно, означает социальную группу людей, за которыми закреплены законом определенные права и обязанности. (Сословное деление общества было характерно для Европы средних веков; в дореволюционной России, как известно, население делилось на дворянство, духовенство, крестьянство, мещанство (городские жители)). В соответствии с действующим в настоящее время законодательством ни в нашей стране, ни в других странах евреи не пользуются какими-либо особыми правами и потому не могут быть названы сословием. Между тем, Профессор Бородин утверждает нечто совершенно противоположное: «Евреи, — пишет он, — это не только и не столько народность, сколько сословие. Оно представляет собой такую социальную группу, которая выполняет определенную социальную функцию и обладает закрепленными в обычае или законе правами и обязанностями, передаваемыми по наследству» (с.248). При этом , естественно, Профессор не ссылается ни на один нормативный акт (закон) такого рода, действующий в нашей или какой-либо другой стране. Для чего потребовалось Профессору это измышление? Оно понадобилось ему для одной цели — убедить читателей в том, что интересы евреев, якобы имеющих особые права, противоположны интересам всех других народов. Таким путем Бородин стремится сформировать у читателей (и, в конечном счете, — у всего народа) негативное отношение к евреям.

Для достижения этой же цели (возбуждения негативного отношения и, даже, — ненависти к евреям) профессор находит очень простой ответ на поставленный им вопрос о том, кто виноват в возникновении современного кризиса. Он утверждает, что современный экономический кризис — дело рук «еврейского сословия». (И для большей убедительности своего ответа он называет современный экономический кризис «пятым «чудом» Еврейской истории). Из такого объяснения причин кризиса вытекает, что стоит человечеству избавиться от евреев, как исчезнет циклический характер капиталистического производства, прекратятся экономические кризисы.

Далее Профессор, без всякого для того основания, утверждает, что «еврейское этносословие» имеет «… за плечами многотысячелетнюю историю целенаправленного движения к утверждению своего особого, привилегированного положения в мире» и что по этой причине, якобы, имеет место «многотысячелетняя борьба с еврейством всех народов мира, которые соприкасаются с этим сословием».

Еще одно обвинение, выдвигаемое Профессором против евреев: «Участие евреев в Великой октябрьской революции трудно обойти вниманием, ибо их внимание заметно повлияло на особую жестокость террора, которому подверглась русская интеллигенция и православное духовенство» (с.251).

Напомним, что еще 70 лет назад известный русский философ Н. Бердяев —бескомпромиссный критик антисемитизма — отмечал непоследовательность антисемитов, которые обвиняют евреев одновременно в том, что они создатели и капитализма, и социализма.(«Маркс и Ротшильд , оба евреи, непримиримые враги и в одном заговоре участвовать не могут»-пишет Н. Бердяев («Христианство и антисемитизм»).Но именно по такому пути идет Профессор.

Однако, и это еще не все! Для подтверждения своих суждений Профессор отрицает (правда, косвенно) Холокост, — упоминая «плакальщиков холокоста» и утверждает, что еврейский шовинизм «спровоцировал появление немецкого фашизма и потому несет косвенную ответственность за все преступления, которые совершил этот фашизм» (с.250)».

Далее. Профессор намекает на истинность всемирно известной фальшивки, сфабрикованной в грязных политических целях, — «Протоколов сионских мудрецов». Он утверждает, что «еврейство» использует «феноменальную шовинистическую сплоченность, круговую поруку» в качестве «главного орудия», с помощью которого оно «достигло современных «высот»» (с. 250).

Но и на этом Профессор не останавливается и четвертым «чудом» Еврейской истории он называет распад Советского Союза. Объясняя причины распада нашей страны, Профессор пишет, что сегодня хорошо известно «какие усилия приложили к этому Американо-Израильский Каганат и еврейское сословие внутри Страны советов, — выделено нами — авт.».(с.254).

Распад Советского Союза, по нашему мнению, — это — величайшая трагедия в мировой истории. Но нет никаких оснований обвинять в этой трагедии евреев (как это делает Профессор) или людей какой-либо другой определенной национальности.

Опираясь на все эти (абсолютно ложные!) положения, Профессор призывает все «прогрессивные силы» объединиться и убрать «иудо-сионизм» (который, как пишет Профессор, сидит на хребте у капитала и терзает его). А после этого, по мнению Профессора, «еврейство как народность с неразвитой культурой и языком, распыленное по свету, ассимилируются в исторически короткие сроки» (с.256).

У всякого человека, который познакомился с данной работой Бородина, не может возникнуть ни малейшего сомнения в том, что она направлена на разжигание межнациональной розни, а конкретней — ненависти к евреям, что, как известно, запрещено Конституцией РФ: «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» — статья 29.

Все антисемитские выпады Профессоры являются, оскорбительными для людей еврейской национальности. Но не только для них! Любого интеллигентного человека в нашей стране не может не возмутить писания Бородина, поскольку интернационализм — неотъемлемая черта интеллигентности, а антисемитизм, как и любое проявление расизма, являются признаком невежества, и противоречит традициям русской культуры. Достаточно напомнить, что почти 120 лет назад по инициативе религиозного философа В. С. Соловьева лучшие представители русской культуры (среди которых были будущий академик К. А. Тимирязев, писатель В. Г. Короленко— всего 24 человека) подписали «Декларацию против антисемитизма». Декларация была принята ввиду «систематически и постоянно возрастающих нападений и оскорблений, которым подвергается еврейство в русской печати». А сегодня профессор (вместе с редакцией «Молодой гвардии) возрождает нападки и оскорбления, так возмутившие (120 лет назад!) лучших представителей российской интеллигенции…

Для характеристики личных качеств профессора Бородина напомним, что им в прошлом была опубликована (в соавторстве) работа совершенно иной идейной направленности — «Торжество ленинской национальной политики в Советском Союзе». Впрочем, перевертышей у нас много, и сегодня этим уже никого не удивишь…

И последнее. Для характеристики того, как Профессор обращается с фактами, укажем на следующее:.

Известно, что в 1975 году в резолюции этой организации сионизм был признан формой расизма (резолюция 3379), а 16.12.1991г. Генеральная Ассамблея приняла решение (резолюция 4686) — «отменить определение, содержавшееся в резолюции 1975 года…».

По этому поводу Профессор пишет нечто странное: «После победы над СССР сионистам удалось добиться отмены этой формулировки, но третья конференция ООН, проведенная в г.Дублине, (Южная Америка) в сентябре 2001года, вновь высказалась за отождествление сионизма и расизма».

Во-первых, г. Дублин находится не в Южной Америке, а в Европе и является столицей Ирландии.

Во-вторых, Третья конференция ООН проходила не Дублине, а в Брюсселе и не в сентябре, а в мае 2001 года и вопрос о резолюции (4686) вообще не рассматривала.

В-третьих, конференция, которую, вероятно, имеет в виду Профессор, — «Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии», действительно, проходила в сентябре 2001г., но не в Дублине, а в Дурбине (т.е. не в Южной Америке, а в Южной Африке).

Наконец, эта Конференция имела совершенно иную направленность и — в своих решениях напомнила, что «холокост никогда не должен быть забыт» (п. 58) и выразила «глубокую обеспокоенность» по поводу усиления «антисемитизма и исламофобии» (п.61).

Иными словами, Конференция выступила против того, что проповедует и защищает профессор Бородин в своей статье, опубликованной в журнале «Молодая гвардия».

Ф.Бинштok, Д.Джохадзе, А.Колганов, В.Плямка, А.Пригарин

РАССАДНИКУ МРАКОБЕСИЯ — НЕ МЕСТО В ХРАМЕ ЗНАНИЙ

Мы, железнодорожники, с удивлением узнали, что в одном из ведущих ВУЗов страны — МИИТе — уже несколько лет назад открылась кафедра теологии (богословия). Полагаем, что это новшество возникло вряд ли по инициативе руководства университета (и уж, во всяком случае, не без ведома и одобрения руководства Минтранса и РЖД!). Господин Якунин поддерживает поповщину от имени железнодорожников, хотя они ему таких полномочий не давали. Кстати, он ежегодно ездит в Палестину на церковные торжества и, вероятно, не за свой счет. В то же время отрасли не хватает средств на восстановление бесплатного проезда нескольким десяткам тысяч студентов и преподавателей, лишенных такого права.

Еще пока никто не отменял 14-ю статью Конституции РФ, провозглашающую Российскую Федерацию светским государством, а праздник одной из конфессий стал государственным. А теперь в государственном ВУЗе открывают религиозную кафедру. Напомним, что в советское время в институте не было кафедры научного атеизма, и этот предмет изучался факультативно. Теперь уже обязательность богословских предметов не за горами, несмотря на то, Конституция РФ (ст. 13) провозгласила идеологическое многообразие. А если говорить о соревновании идей, то необходимо открыть кафедру научного атеизма и возобновить публичные диспуты (наподобие тех, которые практиковались в свое время между Введенским и Луначарским).

Удивляет нас и то, что божье слово дают нести в храме науки не шамбалистам, хотя бы прикрывающим свой идеализм претензией на науку цитированием Ломоносова и Вернадского о космизме, а наиболее примитивному воззрению на мир — классическому христианству. Оно до сих пор утверждает, что Земле менее 8 тысяч лет, а человек имеет искусственное происхождение, хотя еще более 30 лет назад высший орган еще более агрессивной ветви христианства — Ватикан — признал естественное происхождение человека.

В связи с этим мы настаиваем на:

1) соблюдении баланса прав верующих и атеистов, чему, по нашему мнению, способствовало бы открытие кафедры научного атеизма, наряду с уже существующими кафедрами теологии;

2) отмене с 2011 года государственного характера праздника Рождества 7 января с восстановлением официального статуса по-прежнему всенародного праздника 7 ноября (такое предложение следовало бы, на наш взгляд, внести в Государственную думу фракции КПРФ).

Нынешняя власть всеми силами пытается навязать подрастающему поколению незнание сути этого праздника, хотя именно благодаря Великому Октябрю впервые в нашей стране было создано социально ориентированное государство, о необходимости которого постоянно талдычат кремлевские политики.

М.Е.Кардасевич
В.С.Гарнык

Товарищи! «Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу:

119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной Ирине Михайловне

Мы благодарим товарищей: Жучкову Е.В., Соколову Н.М., АбрамскогоТ.А., ТоминаА.М., Эйрамджян Л.А., Галабурду П.А., Фрадкина Е.И., Босенко В.Т., Подоляко Д.Д.

МИР И РОССИЯ

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ

Доклад ПРООН о развитии человека за 2009 год

Программа развития ООН (ПРООН) на днях презентовала свой новый ежегодный доклад о развитии человеческого потенциала. В этом году он носит название «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» и посвящен исследованию все более усиливающихся процессов глобальной миграции.

Лучшая в мире страна

Лучшей в мире страной, то есть страной с наивысшим уровнем развития человеческого потенциала авторы доклада уже в который раз называют Норвегию. В этом году она вновь стала первой, оттеснив с этого места занявшую его на пару лет Исландию (до этого Норвегия занимала его шесть лет подряд). Эта северная страна отличается такими показателями как стопроцентная грамотность и доступность медицинских услуг, ожидаемая продолжительность жизни в ней составляет 80,5 лет, а ВВП на душу населения — 53.433 долларов США (по ППС). Первая десятка

Первую десятку стран с наивысшим уровнем качества жизни, помимо Норвегии, составили Австралия, Исландия, Канада, Ирландия, Голландия, Швеция, Франция, Швейцария, Япония. Все они входили в эту десятку и в прошлый раз и в позапрошлый, кроме Франции, которой три года назад удалось вытеснить из нее США на 12-ю позицию из 182 возможных.

Республики бывшего СССР

Из постсоветских стран наивысшего результата добились вошедшие в Евросоюз прибалтийские страны: Эстония — 40 место (до этого 44, 40), Литва — 46-е (до этого 43, 41) и Латвия — 48 (до этого 45, 45). За ними с большим отрывом следует Белоруссия — 68 место (было 64, 67). **Расположившаяся на 71 месте Россия с каждым годом неуклонно ухудшает свои позиции (до этого были 67, 65, 62, 57 места).** Затем следует Казахстан — 82 (до этого 73, 79, 80), который за последний год скатился сразу на 9 пунктов, Армения — 84 (было 83, 80), Украина — 85 (до этого 76, 77, 78; тоже резкое ухудшение). Затем идут с каждым годом занимающие все более высокие строчки рейтинга Азербайджан — 86 (до этого 98, 99,101), Грузия — 89 (до этого — 96, 97, 100) и Туркмения — 109 (до этого — 109, 105). Далее следует Молдавия — 117 (111, 114, 115), после нее Экваториальная Гвинея (118), а вслед за этим африканским государством Узбекистан — 119 место (до этого — 113, 113, 111, 107, 101, 95, 94 — налицо отчетливо выраженная тенденция к деградации) и Киргизия — 120 (до этого — 116, 110). Таджикистан традиционно замыкает список постсоветских стран, занимая 127 место, перед Намибией (до этого три года подряд он был 122-м)..

Наихудшие страны мира

Наихудшими страны Европы признаны Сербия (67 место), Албания (70 место; это выше, чем у России), Македония (72), Босния и Герцеговина (76). Данных по Косово нет, поскольку она не входит в ООН.

Аутсайдеры Южной Америки — Гватемала — 122 место, Никарагуа — 124 и островное государство Гаити (149), считающееся самой отсталой державой Западного полушария.

В Азии самый непродвинутый и необразованный народ обитает в Пакистане (141 место), Непале (144), Бангладеш (146) и Афганистане (181).

Последние несколько десятков стран рейтинга — это сплошная черная Африка (с вкраплением еще недавно людоедских Малави и Папуа-Новой Гвинеи).

Самые нижние строчки занимают три страны — Сьерра-Леоне (180), Афганистан (181) и Нигер (182). Средняя продолжительность жизни там составляет соответственно 47,3, 43,6 и 50,8 года. Правда, такие страны как Ирак, КНДР, Сомали и Зимбабве в обзор не вошли, так что в некоторых из них, жизнь, может быть, еще хуже.

Майкл МУР, ИЗВЕСТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ КИНОРЕЖИССЕР

АМЕРИКА, АМЕРИКА...

400 самых богатых американцев — да, вы не ослышались, всего четыреста человек — имеют больше, чем 150 миллионов бедных американцев вместе взятых. У 400 богатых американцев припасено на черный день больше, чем у половины остальной страны! Их совокупное состояние составляет $1,6 триллиона. За восемь лет правления администрации Буша их богатство увеличилось приблизительно на $700 миллиардов — то есть на ту же сумму, которую они теперь требуют от нас в качестве “выкупа” экономики. Почему бы им просто не потратить деньги, которые они получили при Буше на выкуп самих себя? У них бы даже остался почти триллион долларов, чтобы поделить между своими!

Я хочу предложить собственный план спасения. Мои предложения, перечисленные ниже, основаны на единственном простом убеждении, что богатые должны вытащить себя сами за платиновые стропы собственных золотых парашютов. Извините, ребята, вы сами вбивали нам в головы: бесплатных завтраков не бывает. Опять-таки, спасибо за внушенную нам ненависть к людям, получающим пособие! Так что теперь благотворительности от нас ждать нечего. Ясно, однако, что нам нельзя просто протестовать, не предлагая Конгрессу внятного плана действий. Поэтому, посоветовавшись с некоторым количеством людей предлагаю на ваш суд свое предложение, отныне известное как “План спасения Майка”. Он содержит десять простых и ясных пунктов. Вот они.

1. Назначить особого прокурора и наделить его полномочиями преследовать по уголовным статьям любого деятеля с Уолл-Стрита, способствовавшего обвалу рынка. Это значит, что всякий, участвовавший в инсайдерских сделках, мошенничестве с ценными бумагами или любых других действиях, способствовавших имеющему место коллапсу, должен отправиться в тюрьму.

2. Богатые должны выкупить себя сами. Они должны научиться жить в пяти домах вместо семи. Должны попробовать водить девять автомобилей вместо тринадцати. Шеф-повара, специально приставленного к терьеру, нужно переориентировать на другие задачи. Однако после того как за годы правления Буша доходы большинства семей рабочих и “среднего класса” вынужденно снизились более чем на $2 тысяч в месяц, эти люди ни в коем случае не дадут ни цента в виде поручительства на покупку новой яхты богача. Если богачам действительно так нужны эти $700 млрд., как они говорят, если легкий способ достать эти деньги:

A). Каждая семья, имеющая доход более миллиона долларов в год, и каждый налогоплательщик, зарабатывающий более $500 тысяч в год, платят 10 % дополнительного налога в течение пяти лет. Богатые все равно будут платить меньше подоходного налога, чем при президенте Картере, но это даст в сумме $300 миллиардов.

B). Как и в любой другой демократической стране, необходимо ввести налог в 0,25 % на любую биржевую сделку. Это принесет еще более $200 миллиардов в год.

C). Поскольку владельцы акций, несомненно — патриотично настроенные американцы, они не будут возражать против того, чтобы потерпеть и не получить дивиденды с акций в течение всего лишь одного квартала. Тогда казначейство сможет направить эти деньги на спасение экономики.

D). 25 % крупнейших корпораций США в настоящее время не платит федеральных налогов на прибыль. Доходы от федеральных налогов на прибыль корпораций в настоящее время составляют 1,7 % ВВП по сравнению с 5 % в 1950-е. Если поднять размер налогообложения корпораций до уровня 50-х, это даст нам $500 миллиардов дополнительно.

Всего это должно оказаться достаточно, чтобы справиться с бедой. Богатые сохранят свои особняки и своих слуг, а правительство США получит кое-что на починку дорог, мостов и школ.

3. Выкупить долги людей, теряющих свое жилье, а не тех, кто строит восьмой по счету дом. В настоящее время 1,3 миллиона домов американцев переходят в собственность кредиторов без права выкупа. Вот это настоящая проблема. Поэтому вместо того чтобы разбрасывать дармовые деньги банкам, нужно внести платежи по этим закладным в сумме хотя бы $100 тысяч. Таким образом, общая стоимость радикального решения ипотечного кризиса (а не на условиях жадных кредиторов) составит 150 вместо 700 миллиардов долларов.

4. Если ваш банк или ваша компания получат сколько-то наших денег по плану спасения, вы будете принадлежать нам. Извините, но так уж такие дела делаются. Если банк дает мне деньги, чтобы я мог купить дом, банк “владеет” этим домом, пока я полностью не выплачу ссуду — с процентами. То же правило должно действовать и в отношении Уолл-Стрита. Сколько бы вам ни было нужно денег, чтобы удержаться на плаву, если наше правительство посчитает, что риск вложения в вас не слишком велик — и это необходимо для блага страны, — вы можете получить ссуду, однако вы будете принадлежать нам. Если вы не сможете вернуть долг, мы вас продадим. Именно так поступило правительство Швеции, и это сработало.

5. Все правила должны быть восстановлены. Революция Рейгана закончилась. Переживаемая сейчас катастрофа стала возможна потому, что мы доверили лисе ключи от курятника. В 1999 году Фил Грэм инициировал закон об отмене всех правил, регулирующих деятельность Уолл-Стрита и нашей банковской системы. Закон прошел утверждение и был подписан Клинтоном.

Вот этот закон и должен быть аннулирован. Билл Клинтон может помочь в этом, возглавив движение за отмену закона Грима и за восстановление даже более строгих правил деятельности наших финансовых учреждений.

6. Если компания слишком велика, чтобы рухнуть, это значит, что она слишком велика, чтобы существовать. Разрешение производить мегаслияния корпораций в отсутствие действующего антимонопольного и антитрестовского законодательства позволило финансовым учреждениям и корпорациям стать такими огромными, что даже мысль об их падении повергает в ужас, поскольку это означает еще более масштабный коллапс по всем отраслям экономики. И конечно, ни одному учреждению нельзя разрешать организовывать финансовые схемы, в которых никто не способен разобраться. Если вы не можете объяснить свою схему в двух предложениях, вам нельзя доверять чужие деньги.

7. Вознаграждение любого руководителя не должно превышать зарплату среднего работни-ка компании более чем в 40 раз, и никакой руководитель не должен получать ничего, кроме щедрой заработной платы, выплачиваемой компанией, — и никаких “зо-лотых парашютов”. В 1980 году среднестатистический американский генеральный директор зарабатывал в 45 раз больше своего работника. К 2003 году разрыв между зарплатой директора и работника вырос до 245 раз. Спустя восемь лет правления Буша директора зарабатывают свыше 400 раз больше, чем среднестатистический работник. Как это возможно в акционерных обществах с открытым владением акциями, выше моего понимания. В Великобритании средний генеральный директор зарабатывает в 28 раз больше своего среднего работника. В Японии эта разница составляет всего 17 раз!

8. Усилить Федеральную корпорацию страхования вкладов (FDIC) и сделать ее примером защиты не только сбережений граждан, но и их пенсий и жилищ. Обама был прав, когда вчера предложил расширить размер гарантии FDIC сбережений граждан в банках до 250 тысяч долларов. Однако такая же государственная гарантия должна быть предоставлена пенсионным фондам нашей страны. Люди не должны беспокоиться за сохранность денег, отложенных на старость. Это должно означать строгий государственный контроль за компаниями, управляющими финансами их работников, или это может означать, что компаниям придется передать фонды и управление ими правительству.

9. Всем нужно выдохнуть, успокоиться и не поддаваться панике. Выключите телевизор! Мы не вернулись в пору Великой депрессии (и не переживаем ее повторение). Небесный свод не упал на землю.

10. Создать национальный банк, “народный банк”. Если уж нам действительно не терпится напечатать триллион долларов вместо того, чтобы раздать его нескольким богачам, то почему бы нам не раздать эти деньги самим себе? Теперь, когда мы владеем компаниями Freddie и Fannie, почему бы нам не учредить народный банк? Такой, который сможет выдавать ссуды под низкий процент людям, которые хотят купить дом, начать небольшой бизнес, получить образование, изобрести лекарство от рака или явить миру великое открытие? И теперь, когда нам принадлежит AIG, крупнейшая страховая компания в стране, давайте сделаем следующий шаг и предоставим медицинскую страховку каждому, медицинское обслуживание для всех. В долгосрочной перспективе это сэкономит нам уйму денег. Мы уже не будем на 12-м месте по уровню средней продолжительности жизни.

Перевод Андрея Ляпина

Владимир ПРОНИН

УКРАИНА: ОЧЕРЕДНЫЕ ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

«Дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела», отметил ещё Михаил Булгаков в своём замечательном романе «Белая гвардия», в котором шла речь о памятных событиях времён гражданской войны в тогдашнем Киеве. И на этот раз быстро пролетели пять лет после победы «оранжевого» путча и Украина снова оказалась перед выбором: кому быть её президентом на последующие пять лет.

Что изменилось за эти пять лет и что осталось неизменным, в каком состоянии Украина пришла к такому важному событию в её политической жизни и какие возможны изменения в будущем Украины в случае победы того или иного претендента на президентское кресло? Сразу надо признать тот огорчительный, но, к великому сожалению, неоспоримый факт, что и на этот раз не ожидается радикальных изменений в главном: опять за президентскую «корону» с шансом на успех дерутся представители разных, но одинаковых по своей сути криминально-олигархических групп, предлагающих избирателям, пусть в конфетной обёртке, продолжение всё того же курса реформ на дальнейшее углубление капиталистических преобразований со всеми из того вытекающими последствиями для трудового народа.

Конечно, это является очевидным свидетельством слабости левого движения, не сумевшего серьёзно противопоставить «оранжевому» путчу свой, иной курс, который поддержали бы трудящиеся Украины. А раз нет угрозы прихода коммунистов к власти, которые могли бы «разобраться» со всеми, кто неправедно нажился на разграблении общенародной собственности, нынешняя властная элита может позволить себе роскошь побороться за передел власти и собственности внутри своего нарождающегося класса.

Продолжая параллель с предвыборной ситуацией пятилетней давности, следует отметить одинаково отрицательный рейтинг как тогдашнего ещё президента Кучмы, так и нынешнего ещё президента Ющенко — с той только существенной разницей, что Кучму после десяти лет правления дружно ненавидели, а Ющенко столь же дружно презирают.

Однако, есть и радикальные отличия в предвыборной ситуации и расстановке политических сил в тогдашней Украине и в Украине нынешней. И главное, пожалуй, состоит в том, что коренным образом изменилась внешнеполитическая ситуация. В 2004 году было нескрываемое до цинизма давление со стороны США и их союзников, сделавших ставку на Ющенко, в результате чего тогдашний американский посол только что не ночевал на Майдане и вообще вёл себя на Украине как всевластный гауляйтер, а послы других натовских стран мало в чём уступали ему в настырном стремлении «продавить» их общего кандидата на пост президента Украины и не менее бесцеремонно вмешивались в избирательную борьбу. Вдобавок в Киев чуть ли не каждую неделю прибывали американские ставленники из числа государственных деятелей Польши, Прибалтики, Грузии и России, неустанно убалтывавшие Кучму, согласно известной украинской поговорке, «не тратить силы и спускаться на дно» и, разумеется, под личные гарантии.

С другой стороны, российские власти во время «оранжевого» путча вели себя крайне смирно и если на что-то и осмелились в те кромешные месяцы, так это только на то, чтобы робко поздравить Януковича с объявленной было его победой на выборах.

В этом смысле нынешняя ситуация радикально отличается от тогдашней. Завязшие в Ираке и Афганистане янки и их подельники по империалистическому разбою, к тому же пребывающие в глубоком финансово-экономическом кризисе, зализывают раны и не имеют особого желания ссориться с Россией. К тому же они совершенно разочаровались в своих марионетках — победителях цветных революций второго поколения Саакашвили и Ющенко, у которых, к тому же, в последнее время откровенно поехала крыша. К тому же они тоже не испытывают боязни, что на этих выборах существует угроза капитализаторскому режиму на Украине или что на смену патологическому ненавистнику России Ющенко придёт пророссийский режим. Поэтому на этот раз они не очень высовываются на первый план, совершенно очевидно рассчитывая продолжить и, по возможности, углубить и без того прекрасные для них отношения с любым из победителей предстоящих выборов.

Значительные изменения произошли и в позиции российских властей, за последние годы укрепивших своё положение как внутри России, так и на международной арене. В итоге складывается впечатление, по крайней мере, на сегодня, что и США, и Россия всё более склоняются к мысли, что из двух, с точки зрения интересов украинского народа, зол предпочтительнее для них Юлия Тимошенко, но и Виктор Янукович, представляющий интересы самой могущественной части могучего донецкого клана, не вызывает у них явного отторжения.

Надо учесть и тот важный фактор, что Ющенко пришёл к власти на волне критики ненавистного режима Кучмы и некоторых не красящих Януковича страниц его бурной юности, но тогда экономика Украины явно была на подъёме (естественно, что Кучма и Янукович всё это считают теперь исключительно своей заслугой), теперь же экономика Украины находится в глубоком кризисе, в чём оппоненты Тимошенко винят исключительно её.

Пока впереди согласно социологическим опросам и с неплохим отрывом идёт Виктор Янукович. Несколько отстаёт от него, но зато с большим отрывом от следующего претендента идёт Юлия Тимошенко.

Что касается других претендентов из числа одной с главными героями нынешней президентской гонки прокапиталистической направленности, то среди них некоторые надежды могут питать Сергей Тигипко и Арсений Яценюк. В этом тандеме Тигипко имеет тенденцию к росту рейтинга, тогда как у Яценюка рейтинг падает.

Завершая представление претендентов на президентское кресло, следует всё же ожидать, что при любом исходе президентских выборов проявлений той пещерной русофобии в украинской внешней политике, которой отличался нынешний президент, не будет — не те времена. Но и надежды русскоязычного населения Украины на радикальную смену вектора внешней политики в сторону дружбы с Россией, в случае прихода к власти Януковича, ожидать не приходится — во всяком случае, если он не сможет вырваться из цепких объятий донецких олигархов.

Что касается расстановки сил на левом фланге украинской политики, то надо отметить, что на этот раз впервые была сделана небезуспешная попытка выставить единого кандидата от левых сил. К сожалению, не все из партий, объединившихся в единый Блок левых и левоцентристских сил (кроме коммунистов, в него вошли СДПУ (объединённая), Всеукраинское объединение левых «Справедливость», «Союз левых сил») смогут реально добавить голоса в общую копилку единого кандидата — первого секретаря ЦК КПУ Петра Симоненко, но это не главное при общем рейтинге левых на уровне 5-7 процентов. Важно, что, наконец-то, исполнилось страстное желание левого избирателя увидеть объединение левых сил.

К сожалению, две наиболее серьёзные с точки зрения влияния на избирателей — Социалистическая партия Александра Мороза и Прогрессивно-Социалистическая партия Натальи Витренко под разными предлогами отказались присоединиться к избирательному блоку.

Это, конечно же, не может не отразиться на окончательном исходе выборов для единого кандидата, но причину пессимистических ожиданий лежит не в тех или иных нюансах избирательной кампании. Дело в общем кризисе всего, не только украинского, коммунистического движения. Одной из основополагающих причин этого кризиса до сих пор является наплевательское отношение к марксизму, к теории вообще, без чего выхода из кризиса самого движения не найти и перспективу, за которой пойдёт народ, ему не предложить. Естественное в таких случаях стремление заменить марксистско-ленинскую идеологию суррогатами социал-патриотизма, построенными на фактическом отказе от классового подхода, а то и замешанными на густопсовой ксенофобии, или разного рода модификациями горбачевизма, вроде поддержки малого и среднего бизнеса, в реальной жизни постсоциалистических обществ являющегося движителем именно капиталистических отношений и самым свирепым эксплуататором наёмных работников, только усугубляет кризис.

Второй, не менее важной причиной кризиса коммунистических партий является отсутствие реальных связей с рабочим движением и вообще с общественными движениями антикапиталистической направленности, в том числе, и поэтому всё ещё находящимися в зачаточном состоянии.

А ведь только в сочетании правильной теории и практики рабочего движения лежит выход из нынешней тупиковой ситуации в постсоциалистических обществах. Только в этом случае можно рассчитывать, что трудящиеся будут голосовать с чётким осознанием своих интересов, а не поддаваясь лживым обещаниям очередного охотника сыграть на политической наивности доверчивого избирателя — идёт ли речь о конкретном буржуазном политикане или о целой партии или блоке той же направленности.

Но всё это, если и произойдёт, то не в ходе нынешней избирательной кампании.

Захар ПРИЛЕПИН, ПИСАТЕЛЬ

«Мы ключи в подъезде клали под половичок»

«Я сожалею о распаде, но назад мне не хочется, потому что я иррациональными вещами не увлекаюсь. Но Советский Союз не стоило разваливать. У него были все основания для того, чтобы деформироваться, видоизменяться и стать другим сильным государством. Но этого не случилось — значит заслужили.

Что до наиболее симпатичной мне эпохи, то она может быть любой, но в пределах 20 века. Я бы с удовольствием оказался в литературных средах символистов — нулевые годы прошлого века, в стойле «Пегаса» в 19 году, в 30 году на какой-нибудь стройке или в 70-х на БАМе. Везде чувствую себя уютно и любопытствую ко всякому времени 20 века.

90-е годы тоже мне любопытны, хотя это время российского либерализма, перестройки-реформирования. Оно мне, конечно, чуждо. Но там тоже был вкус свободы, обновления какого-то, когда история происходит у нас на глазах.

Ностальгия есть по Советскому союзу, по ощущению защищенности, по ощущению большой страны, которая слышит тебя, заботится о тебе. Я ведь жил на исходе Советской власти. Там прошли 15 лет моей жизни, и я бы не сказал, что я ощущал себя в государстве, враждебном мне. И все то, что порочит Советский союз, как-то прошло мимо меня.

По сути моя мама часто говорит о собственной судьбе. Мы живем в большом химическом гиганте с названием Дзержинск. И она говорит — в каком-то смысле мы жили при коммунизме. Потому что те вещи, которые необходимы человеку, основные вещи, они были процентов на 90 бесплатные. Т.е. мы получили в течение нескольких лет три квартиры, мы получили путевки, ездили везде отдыхать бесплатно.

Мы получали достаточно минимальную зарплату, но на нам жизнь и одежду хватало. А все остальное было бесплатно. А сегодня не знаю, как можно получить зарплату, чтобы купить три квартиры за несколько лет. Она называет это коммунизмом, она по этому времени ностальгирует.

Я ностальгирую чуть меньше, но я понимаю, что социальные успехи Советского Союза были в некоторых сферах достигнуты необыкновенные. Например, с точки зрения безопасности граждан.

Это представить невозможно, что 85 году один забор охраняет дом, другой забор охраняет подъезд, в подъезде замок, а еще двойные железные двери. Во времена моего детства мы ключи в своем подъезде клали под половичок. Спускаешься вниз, наступаешь на половичок соседа — там раз, ключик. Поднял половичок — ключик раз, спрятал и пошел дальше. Подъезд не закрывался никак.

Я же потом начал работать в ментовке в 95 году — милиция, ОМОН. Я прекрасно знал, что преступность повысилась в 5-7 раз. Нас мгновенно развратили — невинный, достаточно инфантильный советский народ. За 5-7 лет сделали из него криминогенную шпану.

И это, конечно, меня печалит. И то, что я, будучи ребенком 7,8,9,10 лет, спокойно ездил на секции через весь город. А сейчас я своего ребенка в 11 лет никогда не отпущу на другой конец города — да я с ума сойду от ужаса, как он доберется обратно.

Сейчас возят детей с охраной, на джипах. Это другая страна уже, нас в течение 20 лет каких-то переместили в другое пространство. Мы культурно обжились, русские люди везде обживаются.

Прикрепились щупальцами, пустили корни. Но многого из той страны сегодня не хватает.

Критикуют Советский Союз, чтобы как-то легитимизировать, легализовать свое существование во власти.

Критикуют люди, находящиеся в империи медиа, критикуют, находящиеся во власти, чтобы доказать свою значимость и максимально опорочить прошлое. Собственно, тем же самым занимался и Советский Союз — что греха таить. Но мне совершенно искренне кажется, что у советского строя было больше оснований порицать царское время, чем у нынешней власти порицать Советский Союз. Ничего такого за свои 25 лет российский либерализм не сделал, чтобы говорить, что та власть была дурная, а мы такие хорошие.

Ничего такого сверхорошего пока я не наблюдаю. Что мы будем учить в учебниках истории, из происходившего в 1998-2005 году, мне не очень пока понятно».

Учредители: Т. Аринина, М. Давыдов, В. Исайчиков, Н. Кабурнеев, А. Пригарин, Н. Тураева.

Редакционная коллегия: Т. Аринина, Ф. Бинштok, В.Плямка, А. Пригарин (главный редактор)

Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1895. Адрес редакции: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М. Телефон: (095)144-22-68 E-mail: prigarin@mtu-net.ruСайт: http://rkp-kpss.boom.ru/

Верстка Т.Шавшукова.Подписано в печать 19.12.2009. Отпечатано в ООО «Красногорская типография», 143400, г. Красногорск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2

Заказ №
Тираж 2000 экз.
Цена свободная